

**Конвенция о ликвидации
всех форм дискриминации
в отношении женщин**

Distr.: General
15 August 2018
Russian
Original: English

**Комитет по ликвидации дискриминации
в отношении женщин**

Решение по сообщению № 76/2014*, принятое
Комитетом в соответствии с подпунктом 2 с) статьи 4
Факультативного протокола**

<i>Сообщение представлено:</i>	Х.Д. (интересы которой представляет адвокат Нильс-Эрик Хансен)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Дания
<i>Дата сообщения:</i>	30 октября 2014 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	препроведена государству- участнику 5 ноября 2014 года
<i>Дата принятия решения:</i>	9 июля 2018 года

* Принято Комитетом на его семидесятой сессии (2–20 июля 2018 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Айше Фериде Ачар, Гладис Акоста Варгас, Николь Амелин, Магалис Ароча Домингес, Гуннар Бергбю, Марион Бетель, Луиза Шалаль, Эстер Эгобамиен-Мшейла, Наила Габр, Хилари Гбедема, Нахла Хайдар, Рут Гальперин-Каддари, Йоко Хаяси, Лилиан Хофмайстер, Даля Лейнарте, Росарио Г. Манало, Лия Надарая, Аруна Деви Нараин, Бандана Рана, Патриция Шульц, Вэньянь Сун, Аиша Валь Верж.

1.1 Автором сообщения является Х.Д., гражданка Сомали 1989 года рождения. Автор заявляет, что ее депортация в Сомали будет нарушением ее прав, предусмотренных статьями 2, 12 и 15 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. Конвенция и Факультативный протокол к ней вступили в силу для Дании, соответственно, 21 мая 1983 года и 22 декабря 2000 года. Интересы автора сообщения представляет адвокат Нильс-Эрик Хансен.

1.2 Поданное автором ходатайство о предоставлении убежища было отклонено Данией 27 октября 2014 года, после чего автору было предписано покинуть страну. По просьбе автора, Комитет, на основании пункта 1 статьи 5 Факультативного протокола и правила 63 своих правил процедуры, попросил государство-участника воздержаться от высылки автора сообщения в Сомали до рассмотрения ее дела Комитетом. 7 ноября 2014 года Апелляционная комиссия по делам беженцев Дании приостановила депортацию автора до нового распоряжения.

Факты в изложении автора сообщения

2.1 Автор сообщения принадлежит к роду ашрафов и является мусульманкой из южной части Сомали. В 2007 году она вступила в брак, но, по ее словам, в 2010 году ее муж бесследно пропал¹.

2.2 В 2013 году автор вступила в связь с другим мужчиной по имени А. Некоторое время спустя к ней домой пришел ее деверь, стал расспрашивать ее об ее отношениях с А. и затем ударил ее по лицу. Сначала она отказывалась признать, что она живет с А., но, в конечном итоге, перестала отрицаться.

2.3 Автор не стала докладывать о своих близких отношениях с А. в «Аш-Шабааб», так как, если бы там стало известно о том, что она вступила во внебрачную связь, ее бы до смерти забили камнями. 10 февраля 2014 года деверь снова наведалься к ней домой и, застав ее с А., ударил того ножом. Опасаясь того, что деверь может порезать и ее, автор заперлась в другой комнате с одним из своих детей (второй ребенок в это время играл на улице). Вскоре деверь ушел. Затем в дверь постучали — это пришли соседи. Ну а потом автору было предъявлено обвинение в убийстве А.

2.4 20 февраля 2014 года местный шариатский суд, признав ее виновной в убийстве А., приговорил ее к смертной казни, назначив исполнение приговора через 15 дней. Автор утверждает, что никто не верит ее словам о том, что в убийстве повинен деверь. По ее словам, ее показания не были приняты во внимание из-за того, что она женщина.

2.5 В тюрьме она подверглась нападению охранников, в ходе которого она, в частности, получила удар прикладом. 23 февраля 2014 года правительственными войсками была предпринята попытка взять город, где находилась тюрьма. Воспользовавшись тем, что во время боевых действий в тюрьму проникли посторонние, автор при помощи родственников других заключенных сумела совершить побег². С 22 марта 2014 года район города перешел под контроль правительственных войск. В городе автор встретила женщину, которая помогла ей добраться до Эфиопии на грузовике³. У автора не было паспорта. Она пробыла в Аддис-Абебе два месяца. Купить билет в Данию ей помог купить ее дед, а также один клерк, которому удалось добыть для нее паспорт на другое имя.

¹ Дополнительной информации не предоставлено.

² Дополнительной информации не предоставлено.

³ Автор не предоставила более подробной информации о том, как ей удалось бежать на грузовике.

2.6 Прибыв в Данию 16 мая 2014 года, автор обратилась с просьбой о предоставлении убежища. В своем заявлении она подчеркивала, что, независимо от того, под чьим контролем находится тот район, в котором она проживала, она не будет там в безопасности от членов семьи ее мужа и родственников А. Ее ходатайство было отклонено решением Иммиграционной службы Дании 5 августа 2014 года.

2.7 27 октября 2014 года Апелляционная комиссия по делам беженцев подтвердила это решение.

2.8 Автор сообщения утверждает, что она исчерпала все внутренние средства правовой защиты, поскольку решения Комиссии являются окончательными.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что ее ходатайство о предоставлении убежища следует оценивать с точки зрения нарушения ее прав, предусмотренных Конвенцией, поскольку она предоставила доказательства гендерного насилия. Она утверждает, что государство-участник не выполнило свои обязательства по статье 2 Конвенции и что решение Апелляционной комиссии по делам беженцев нарушает принцип невыдворения и не согласуется с общей рекомендацией Комитета № 19 (1992), касающиеся насилия в отношении женщин. В случае ее депортации Дания также нарушит статьи 12 и 15 Конвенции.

3.2 Автор опасается, что в случае возвращения в Сомали ее убьют члены группировки «Аш-Шабааб», так как на родине она приговорена к смертной казни. Кроме того, она боится родственников А., которые винят ее в его смерти, как и родственников мужа, возмущенных тем, что она вступила в внебрачную связь.

3.3 Автор также утверждает, что власти не имеют ни возможности, ни желания защищать ее — женщину — от членов семьи мужа и родственников А. К тому же она не может поселиться в Сомали в каком-либо другом месте, поскольку она не замужем и без защиты со стороны властей или ее семейно-родовой общины ей грозит насилие.

3.4 Автор далее утверждает, что она подвергалась гендерному насилию со стороны брата ее мужа. Тот факт, что деверь мог совершенно безнаказанно наносить ей побои, является наглядным свидетельством ужасного притеснения, которому подвергаются женщины в Сомали. Женщина считается собственностью мужа, а в его отсутствие, права в отношении супруги переходят семье.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и по существу сообщения

4.1 Государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и по существу сообщения в вербальной ноте от 5 мая 2015 года. Оно считает, что данное сообщение не может быть принято к рассмотрению. В отношении существа дела государство-участник утверждает, что положения Конвенции не будут нарушены в результате депортации автора в Сомали.

4.2 Государство-участник напоминает о том, что автор, гражданка Сомали 1989 года рождения, по прибытии в Данию 16 мая 2014 года подала прошение о предоставлении убежища. 5 августа ее прошение было отклонено Иммиграционной службой. По итогам рассмотрения кассационной жалобы это решение было подтверждено Апелляционной комиссией по делам беженцев 27 октября 2014 года.

4.3 В своем решении Апелляционная комиссия, в частности, отметила, что автор, по ее словам, не являлась членом какой-либо политической или религиозной ассоциации или организации и не занималась политической деятельностью. В своем ходатайстве о предоставлении убежища автор утверждала, что она боится депортации в Сомали, где ее могут убить, так как ее приговорила ее к смерти группировка «Аш-Шабааб». Она также боится родственников своего погибшего знакомого А., поскольку они подозревают ее в совершении его убийства. Она, в частности, пояснила, что в 2007 году она вышла замуж, но в 2010 году муж исчез и что в последний раз она общалась с ним по телефону и в ходе этого разговора муж сказал, что его преследует «Аш-Шабааб». В любовную связь с А. она вступила в 2013 году. Как только это стало известно ее деверю, тот велел ей прекратить эту связь, но она не вняла его словам. 10 февраля 2014 года деверь ворвался к ней в дом и ударил ножом А. От полученной раны А. скончался. В тот же день члены группировки «Аш-Шабааб» обвинили автора в убийстве. 20 февраля 2014 года по решению шариатского суда она была приговорена к смертной казни как неверная супруга и убийца. Через несколько дней автору удалось бежать из тюрьмы.

4.4 Апелляционная комиссия по делам беженцев отметила, что она не может признать факты в изложении автора. Она указала, что, если автор состояла с А. в настолько тесных отношениях, что ее дети называли его «дядей», это не могло не привлечь к себе внимания, в частности членов семьи ее мужа. Комиссия придала решающее значение тому, что автор делала противоречивые заявления по ключевым моментам ее ходатайства о предоставлении убежища. Например, в своем прошении о предоставлении убежища она указала, что ее деверь, расправившись с А., не набросился на нее потому, что она стала кричать. А на слушании в Комиссии она между тем заявила, что она избежала насилия благодаря тому, что ей удалось запереться в соседней комнате. Кроме того, на слушании она дала подробные показания о том, что ее деверь и раньше применял к ней насилие и представила фотографии следов насилия. Когда ее спросили, почему она предоставила эту информацию только на слушании в Комиссии, она ответила, что она боялась «Аш-Шабааб». Комиссия сочла это объяснение нелогичным, особенно с учетом того, что автор уже выступала с заявлениями, инкриминирующими «Аш-Шабааб», тем более что ее деверь даже не является членом этой группировки. Комиссия также отметила, что автор вообще отказывалась предоставить подробную информацию о внутреннем устройстве тюрьмы, а также о конкретных обстоятельствах смерти А. Комиссия отметила, что во всех случаях автор давала уклончивые и неполные ответы. В связи с этим на основе сделанной общей оценки Комиссия пришла к выводу о том, что автору не удалось аргументированно доказать состоятельность доводов, приведенных в ее ходатайстве о предоставлении ей убежища, включая утверждение о том, что ей грозит преследование в случае депортации в Сомали, и заключила, что ее показания, в том числе о жестоком обращении не заслуживают доверия.

4.5 Апелляционная комиссия по делам беженцев считает, что тот факт, что женщины в Сомали в целом живут в тяжелых условиях, не позволяет сделать вывод о том, что по возвращению на родину автору грозят пытки. Государство-участник заявило, что Апелляционная комиссия обычно не назначает освидетельствование на предмет выявления следов пыток в тех случаях, когда в ходе разбирательства поведение лица, запрашивающего убежище, вызывает недоверие. В подобных случаях Апелляционная комиссия бывает вынуждена полностью отклонить заявление просителя убежища о пытках. В показаниях автора о перенесенных ей пытках имелись значительные противоречия. Исходя из вышесказанного большинство членов Комиссии не сочло необходимым назначить освидетельствование автора на предмет наличия следов пыток. В конечном

счете Комиссия пришла к выводу, что автору не будет грозить опасность преследования, подпадающего под действие положений раздела 7 (1) Закона об иностранцах⁴, или бесчеловечного обращения или по смыслу раздела 7 (2) того же закона, и, таким образом, она поддержала решение Иммиграционной службы. Государство-участник поддерживает вывод Комиссии по итогам оценки об отсутствии необходимости проводить освидетельствование автора на предмет наличия следов пыток.

4.6 Государство-участник предоставило подробную информацию о независимости, составе, функционировании и прерогативах Апелляционной комиссии по делам беженцев и о правовой базе принимаемых ею решений. Комиссия является коллегиальной независимой квазисудебной инстанцией. Ее решения принимаются в соответствии с международными обязательствами Дании, в частности Конвенцией о статусе беженцев 1951 года. Тот факт, что Комиссия не сделала прямой ссылки на статьи Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, не означает, что она не принимала во внимание обязательства Дания по этой конвенции. Государство-участник утверждает, что Комиссия всегда учитывает эти обязательства при рассмотрении дел о предоставлении убежища. Кроме того, Комиссия несет ответственность не только за сбор и изучение информации, связанной с конкретными обстоятельствами дела, но и за получение необходимой справочной информации, в том числе сведений о положении в стране происхождения просителя убежища или о ситуации в первой стране убежища. Справочная информация собирается из разных источников, включая Интернет, Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев, сообщения неправительственных организаций и компетентных органов Дания.

4.7 Государство-участник подчеркивает, что автор настаивает на экстерриториальном применении Конвенции. Ссылаясь на правовую практику Комитета⁵, государство-участник считает, автор не смогла доказать, что ей грозит реальная, личная и предсказуемая опасность гендерного насилия в жестокой форме в случае депортации в Сомали. Государство-участник утверждает, что автор не предоставила достаточно серьезных доказательств в обоснование приемлемости ее сообщения. На этом основании оно делает вывод о том, что ее сообщение следует признать неприемлемым, так как содержащиеся в нем утверждения носят явно надуманный характер.

4.8 Государство-участник отмечает, что, хотя автор утверждает, что ей будет угрожать опасность подвергнуться гендерного насилия в жестокой форме, если она вернется в Сомали, ей не удалось объяснить, в какой степени это может повлечь за собой нарушение статей 12 и 15 Конвенции. Эти статьи не имеют отношения к настоящему делу, поскольку в данном случае речь не идет о невозможности получения медицинской помощи или ухода, и автор не подвергался дискриминации в силу того, что она является женщиной.

4.9 По мнению государства-участника, автор пытается использовать Комитет в качестве апелляционного органа, таким образом чтобы он, оценив фактические обстоятельства дела, поддержал ее ходатайство, что будет равносильно рассмотрению Комитетом ее прошения о предоставлении убежища. Автор просто выразила несогласие с решениями национальных судов, не указав на какие-либо нарушения в процессе принятия решения или каких-либо факторы риска, которые не были бы должным образом приняты во внимание Апелляционной комиссией по делам беженцев при решении вопроса о применимости принципа

⁴ Раздел 7 (1) Закона об иностранцах инкорпорирует статью 1 Конвенции о статусе беженцев в национальное законодательство.

⁵ См. дело «М.Н.Н. против Дании» (CEDAW/C/55/D/33/2011).

невыворения в ее случае. Государство-участник утверждает, что Комитет должен придавать серьезное значение фактам, установленным Комиссией, которая может более объективно оценить фактические обстоятельства дела.

Комментарии автора сообщения по поводу замечаний государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

5.1 1 марта 2016 года автор представила свои комментарии к замечаниям государства-участника. Она указывает, что она опасается депортации, поскольку власти Дании недавно депортировали четырех граждан Сомали. Она утверждает, что в свете недавно рассматривавшегося дела о предоставлении гражданке Сомали убежища в Швеции⁶ Апелляционная комиссия по делам беженцев Дании возобновила производство по нескольким аналогичным делам, касающимся незамужних сомалийских женщин, включая дело автора сообщения № 93/2015⁷. Автор выражает удивление в связи с тем, что ее дело не было возвращено на пересмотр, хотя она находится в таком же положении, как и автор сообщения № 93/2015.

5.2 Автор также утверждает, что Дания не выполняет решения различных договорных органов по правам человека Организации Объединенных Наций. В качестве примера оратор упоминает сообщение о депортации, находящееся на рассмотрении в Комитете по правам человека⁸. По ее словам, Апелляционная комиссия по делам беженцев заявила, что она юридически не обязана выполнять это решение⁹, так как положения Международного пакта о гражданских и политических правах не были включены в законодательство Дании и национальное законодательство также не было приведено в соответствие с Конвенцией.

5.3 Что касается вопроса о том, насколько целесообразно было в ходе рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища провести медицинское освидетельствование автора на предмет выявления следов пыток, то она отмечает, что решение Апелляционной комиссии по делам беженцев, отклонившей ее просьбу, не было единогласным. Меньшинство в составе из одного или двух членов Комиссии считало необходимым провести такое освидетельствование¹⁰.

5.4 Автор утверждает, что сам факт того, что Сомали не подписала Конвенцию, подтверждает обоснованность ее опасений по поводу ее судьбы в случае депортации. Она напоминает, что в решении Апелляционной комиссии по делам беженцев не содержится ссылок на Конвенцию, хотя ее адвокат обращал на это внимание членов Комиссии. По мнению автора, это свидетельствует о том, что власти Дании не желают выполнять свои международные обязательства. Автор утверждает, что в случае возникновения коллизии в отношении толкования фактов, главная обязанность государства-участника состоит в том, чтобы привести доказательства того, что решения национальных судов принимались с учетом положений Конвенции.

⁶ Автор ссылается на постановление Европейского суда по правам человека по делу *Р. Х. против Швеции* (заявление № 4601/14) от 10 сентября 2015 года.

⁷ Сообщение № 93/2015, «К.И.А. против Дании», рассмотрение прекращено 6 ноября 2017 года.

⁸ См. дело «Омо-Аменагхавон против Дании» (CCPR/C/114/D/2288/2013).

⁹ Автор представила Комитету решение Апелляционной комиссии по делам беженцев от 17 ноября 2015 года.

¹⁰ Автор не представила Комитету источник этой информации.

5.5 Чтобы подчеркнуть тяжелое положение незамужних женщин в Сомали, автор ссылается на недавнее решение Европейского суда по правам человека¹¹. Она также заявляет, что государство-участник не может утверждать, что автору не удалось доказать достоверность своих показаний о применении пыток, так как она обращалась с просьбой о проведении освидетельствования в Комиссию, но ее ходатайство было отклонено.

Дополнительные замечания государства-участника

6.1 В вербальной ноте от 18 октября 2016 года государство-участник проинформировало Комитет о том, что в свете постановления Европейского суда по правам человека по делу *P. X. против Швеции*, иммиграционные власти Дании постановили возобновить рассмотрение дела автора и распорядились провести устные слушания в присутствии нового состава членов Апелляционной комиссии по делам беженцев для уточнения имеющейся информации о семье автора и наличии других сетей поддержки в ее стране происхождения. 15 июля 2016 года Комиссия снова оставила в силе решение Иммиграционной службы. Приняв во внимание устные замечания автора, Комиссия заключила, что ей не удалось объяснить, какая именно опасность ей будет угрожать в случае возвращения в Сомали. В этой связи Комиссия подчеркнула, что на протяжении всего процесса складывалось впечатление, что показания автора были специально сфабрикованы. Кроме того, Комиссия пришла к выводу о том, что автор не смогла доказать, что в случае ее высылки в страну происхождения она как незамужняя женщина будет лишена доступа к «социальной сети поддержки со стороны мужчин». Поэтому, по мнению Комиссии, следует исходить из того, что у автора будет возможность искать защиту у родственников и в социальных сетях, включая «сеть социальной поддержки со стороны мужчин».

6.2 В своем решении от 15 июля 2016 года, Апелляционная комиссия по делам беженцев вновь отказалась проводить освидетельствование автора на предмет следов пыток и подтвердила решение Иммиграционной службы.

6.3 Государство-участник предоставило дополнительную информацию общего характера о положении в Сомали. Ссылаясь на доклад Министерства внутренних дел Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, опубликованный в 2016 году¹², государство-участник утверждает, что «Аш-Шабааб» утратила контроль над крупными городами в области Нижняя Шабелле.

6.4 Государство-участник еще раз заявляет, что сообщение автора следует признать неприемлемым, так как содержащиеся в нем утверждения носят явно бездоказательный характер. Если же Комитет тем не менее сочтет его приемлемым, государство-участник заявляет, что, по его мнению, следует считать недостаточными доказательства, приведенные в поддержку утверждения о том, что депортация автора в Сомали представляла бы собой нарушение Конвенции.

Вопросы, касающиеся приемлемости, и процедура их рассмотрения в Комитете

7.1 В соответствии с правилом 64 своих правил процедуры Комитет должен принять решение о том, является ли сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу

¹¹ См. сноску 6 выше.

¹² Home Office of the United Kingdom, “Country information and guidance: Somalia — security and humanitarian situation in south and central Somalia” (July 2016).

7.2 В соответствии с положениями подпункта 2 а) статьи 4 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот вопрос не рассматривался и не рассматривается в рамках другой процедуры международного разбирательства или урегулирования.

7.3 Комитет отмечает, что, по утверждению автора, она исчерпала все внутренние средства правовой защиты и что государство-участник не оспаривает приемлемость сообщения на этом основании. Комитет отмечает, что Апелляционный совет по делам беженцев в силу своего характера как независимой и компетентной квазисудебной инстанции на практике выполняет функции апелляционного суда, и, таким образом, его решения обжалованию не подлежат. Исходя из этого Комитет считает, что положения пункта 1 статьи 4 Факультативного протокола не воспрепятствуют ему заниматься рассмотрением данного сообщения.

7.4 Комитет принимает к сведению мнение государства-участника о том, что приведенные в сообщении доводы являются явно необоснованными и в силу своего бездоказательного характера противоречат положениям подпункта 2 с) статьи 4 Факультативного протокола. Комитет выражает сожаление по поводу недостаточно высокого качества представленных материалов, в которых автор повторяет одни и те же аргументы и не приводит каких-либо дальнейших уточнений или дополнительной информации для более полного обоснования своей жалобы, несмотря на то, что ее интересы представляет адвокат. В этой связи Комитет напоминает утверждение автора о том, что она боится подвергнуться насилию со стороны членов семьи ее мужа, родственников А. и «Аш-Шабааб» в случае ее высылки в Сомали по той причине, что три года спустя после исчезновения ее мужа она вступила в связь с ныне покойным А, хотя на тот момент она все еще состояла в браке. Автор утверждает, что, если по решению государства-участника она будет депортирована в Сомали, ей лично будет грозить опасность гендерного насилия в жестокой форме согласно статьям 2, 12 и 15 Конвенции.

7.5 Комитет ссылается на пункт 21 своей общей рекомендации № 32 (2014) по гендерным аспектам статуса беженца, убежища, гражданства и безгражданства женщин, в котором отмечается, что согласно международному праву в области прав человека принцип невыдворения возлагает на государство обязанность воздерживаться от возвращения любого лица в правовую систему, в которой он или она могут стать жертвами серьезных нарушений прав человека, особенно произвольного лишения жизни или пыток и других жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения и наказания. Комитет далее ссылается на пункт 7 своей общей рекомендации № 19, в котором он отметил, что насилие в отношении женщин, мешающее или вообще не позволяющее женщинам пользоваться правами человека и основными свободами в соответствии с общими нормами международного права или положениями конвенций о правах человека, является дискриминацией по смыслу статьи 1 Конвенции и что к этим правам относятся право на жизнь и право не подвергаться пыткам. В своей общей рекомендации № 35 (2017) о гендерном насилии в отношении женщин, уточняющей общую рекомендацию № 19, Комитет конкретизировал свое толкование насилия в отношении женщин, указав, что оно является одной из форм гендерной дискриминации. В пункте 21 общей рекомендации № 19 он подтвердил обязанность государств-участников ликвидировать дискриминацию в отношении женщин, включая насилие по признаку пола, и напомнил о том, что эта обязанность включает в себя два аспекта государственной ответственности за такое насилие: ответственность, возникающую в результате действий или бездействия самого государства-участника или его субъектов, с одной стороны, и негосударственных субъектов — с другой.

7.6 Автор утверждает, что в случае депортации в Сомали ей грозит опасность гендерного насилия в жестокой форме со стороны членов семьи ее мужа, родственников А. и «Аш-Шабааб».

7.7 Комитет напоминает, что, как правило, оценка фактов и доказательств и оценка применения внутреннего законодательства в каждом конкретном случае относятся к компетенции уполномоченных органов государств — участников Конвенции, если не может быть установлено, что такая оценка носила предвзятый характер или базировалась на гендерных стереотипах, представляющих собой дискриминацию в отношении женщин, была явно произвольной или являлась равносильной отказу в правосудии. В этой связи Комитет отмечает, что в своих заявлениях автор, по существу, возражает против того, каким образом уполномоченные органы государства-участника рассматривали обстоятельства ее дела, применяли нормы законодательства и делали выводы. Таким образом, Комитету необходимо выяснить, были ли в процессе принятия решения по прошению автора о предоставлении ей убежища допущены какие-либо нарушения в том смысле, что власти государства-участника должным образом не оценили угрожающую ей опасность подвергнуться гендерному насилию в жестокой форме в случае ее возвращения в Сомали.

7.8 В этой связи Комитет отмечает, что власти государства-участника сочли, что изложенные автором сведения не вызывают доверия по причине наличия ряда неувязок и отсутствия доказательств и, по-видимому, носят сфабрикованный характер. Комитет отмечает, что адвокат автора предоставил Комитету недостаточно полную информацию и что это подтверждает справедливость заключения властей государства-участника о том, что заявления автора не подкреплены доказательствами. Комитет отмечает также, что государство-участник приняло во внимание общую ситуацию в Сомали.

7.9 Комитет принимает далее к сведению утверждения автора о том, что иммиграционные власти Дании рассмотрели ее дело без учета Конвенции и в своем решении даже не упомянули Конвенцию, хотя адвокат автора поднимал этот вопрос на слушаниях в Апелляционной комиссии по делам беженцев. Комитет отмечает, что адвокат автора обратился к иммиграционным властям с просьбой рассмотреть ее ходатайство о предоставлении убежища с учетом Конвенции, но при этом не сослался на конкретные положения и не привел доказательств нарушения каких-либо конкретных статей.

7.10 Комитет отмечает утверждение автора о том, что в ее родном городе в Сомали она была незаконно приговорена к смертной казни за убийство А. и что приговор был вынесен по законам шариата в то время, когда соответствующая область находилась под контролем «Аш-Шабааб». Комитет отмечает, что согласно материалам дела группировка «Аш-Шабааб» утратила контроль в этой области в 2014 году. Он также отмечает, что автор не утверждает, что этот смертный приговор остается в силе после того, как область перешла под контроль правительства. Соответственно, Комитет не может сделать вывод о том, что автору грозит тюремное заключение и/или приведение в исполнение смертного приговора, вынесенного в период, когда область находилась под контролем «Аш-Шабааб». Таким образом, этот аспект сообщения является неприемлемым по смыслу подпункта 2 с) статьи 4 Факультативного протокола.

7.11 Кроме того, автор не предоставила достаточной информации для установления того, что она не сможет жить вместе с членами своей семьи или что она будет лишена доступа к сетям поддержки в Сомали. В этой связи Комитет отмечает, что, даже получив разрешение на подачу апелляции в Апелляционную комиссию по делам беженцев, автор не обосновала свое утверждение о том, что она не может рассчитывать на родственников или знакомых и что для нее, в

частности, недоступна «сеть социальной поддержки со стороны мужчин» (см. пункт 6.1 выше). Комитет также отмечает, что автор не утверждала, что у нее нет родственников в Сомали, речь шла о том, что после прибытия в Данию она не поддерживала с ними никаких контактов. Согласно материалам дела, у нее есть близкие родственники, которые проживают в ее родном городе, и именно родственники организовали ей выезд в Данию и оплатили проезд.

7.12 Комитет отмечает утверждение автора о том, что она подвергалась насилию в тюрьме «Аш-Шабааб» и что власти Дании не распорядились провести ее обследование на предмет наличия признаков пыток, несмотря на ее просьбу и тот факт, что она предоставила фотографии шрамов на спине, которые, по ее словам, являются следами жестокого обращения. Комитет отмечает далее, что автор предъявила эти претензии и снимки лишь на этапе обжалования в Апелляционной комиссии по делам беженцев и что Комиссия сочла ее объяснение причин запоздалого представления фотоматериалов неудовлетворительным и необубедительным и пришла к общему заключению о том, что выдвигаемые автором претензии носят недостаточно обоснованный характер. Комитет также принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что «Аш-Шабааб» утратила контроль над соответствующим районом. Кроме того, Комитет считает, что ему не было представлено информации, которая позволила бы ему сделать вывод о том, что Комиссия отказалась назначать освидетельствование автора на предмет выявления следов пыток на том основании, что автор является женщиной.

7.13 В свете вышеизложенного, также должным образом оценивая законную обеспокоенность по поводу общей ситуации в области прав человека и, в особенности, прав женщин в Сомали, Комитет считает, что материалы дела не дают ему оснований прийти к заключению о том, что власти государства-участника не уделили должного внимания ходатайству автора о предоставлении ей убежища или что при рассмотрении ее дела имели место другие процессуальные нарушения. С учетом вышеизложенных соображений Комитет считает, что автор не доказала, что в случае депортации в Сомали ей будет грозить реальная, личная и предсказуемая опасность подвергнуться гендерному насилию в жестокой форме.

8. В силу вышеизложенного Комитет постановляет:

- а) признать сообщение неприемлемым по смыслу подпункта 2 с) статьи 4 Факультативного протокола;
- б) довести настоящее решение до сведения государства-участника и автора сообщения.